

ва конкурентоспособности. Обзор или «сканирование» информационного поля позволяет: заблаговременно отслеживать появление инновационных технологий основного производства и инновационных технологий управления; определять смену организационных структур управления; рассчитывать скорость развития новых характеристик организации для обеспечения ее конкурентоспособности, определять нормативы стратегической конкурентоспособности; предвидеть зарождающиеся рынки, новые заинтересованные стороны их потребности и ожидания.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Научная электронная библиотека «Киберленинка» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-strategicheskogo-marketinga-kak-osnova-upravleniya-konkurentosposobnostyu-predpriyatiy> – Дата доступа: 06.02.2019.

2. Высоцкий, О. А. Теория и методология переходных процессов: на примере многоотраслевых производственных предприятий жилищно-коммунального хозяйства / О. А. Высоцкий; под науч. ред. В. Ф. Медведева. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2013. – 220 с. – Серия: Социально-экономические системы и их модели.
3. Кузьбожьев, Э. Н. Структурная трансформация и устойчивость производственных систем / Э. Н. Кузьбожьев, О. В. Шугаева. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 92 с. – (Научная мысль).
4. Высоцкий, О. А. Прозрачное управление в системе обеспечения устойчивого развития предприятия / О. А. Высоцкий. – Минск: Право и экономика, 2014. – 54 с.
5. Высоцкий, О. А. Теория измерения управляемости хозяйственной деятельностью предприятий / Под науч. ред. Р. С. Седегова. – Минск: ИООО «Право и экономика», 2004. – 396 с.

Материал поступил в редакцию 24.09.2019

ZATSEPINA E. V. Strategic marketing and its effect on the competitiveness of the organization

The article analyzes the impact of strategic marketing on the competitiveness of the organization, taking into account changes in the life cycle of products and the life cycle of innovative technologies. The implementation of "transparent" management within the wave dynamics of competitiveness of the organization allows developing and implementing programs aimed at preserving and improving long-term competitiveness. Monitoring and review of management processes in the strategic marketing system are tools to ensure "transparency" and minimize uncertainty in management decision-making, ways of forming competitive advantages "from the future to the present."

УДК 338.012 : 330.83

Квасова Д. С.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СЕКТОРНОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

Введение. Процессы терциаризации нашли свое отражение в подходах к секторному структурированию экономики. Первоначально сектор услуг рассматривался как второстепенный, что нашло отражение в двухсекторном подходе, согласно которому экономика делилась на материальное и нематериальное производство. Критерием отнесения к одной из сфер является участие видов деятельности в создании материальных благ, воздействии на природу (деятельность, направленная на ее преобразование для удовлетворения потребностей, относится к материальному производству), овеществлении результатов труда (отсутствие такого критерия позволяет относить деятельность к нематериальной сфере). Таким образом, к материальной сфере относится производство материально-вещественных продуктов, к нематериальной – сфера услуг, которая в научной литературе также носила название «непроизводственная сфера». Однако такой подход в определенный момент перестал адекватно отражать происходящие изменения в экономике в целом и внутри секторов в частности. С развитием научно-технического прогресса, разделением труда, усложнением производства появилась необходимость в новом подходе к структурированию экономики. Так появилась трехсекторная модель экономики.

Термин «третичный сектор» появился в 1935 году и впоследствии стал активно использоваться в работах, посвященных секторному делению экономики. Это подразумевало существование сектора услуг как относительно однородной сферы деятельности. Основы деления экономики на три сектора были заложены А. Фишером, К. Кларком и Ж. Фурастье. В экономической литературе такая концепция имеет разные названия: «трехсекторная модель экономики», «модель Фишера-Кларка», «модель Фишера-Кларка-Фурастье», «теория структурных изменений», «теория трех секторов». Период массовой безработицы 1930-х гг., последовавший за Великой депрессией 1929–1939 гг., стал одной из причин анализа третичного сектора, его влияния на развитие экономики, решение проблем безработицы, а также возможного негативного воздействия на вторичный сектор. Изначально теория трех секторов была связана с ожиданиями роста и изменений в развитых экономиках, с планированием и учетом национального дохода. В этот период правительства

развитых стран стали осуществлять более активное вмешательство в экономику, а выполнение государственных функций относилось к занятости в секторе услуг, тем самым его расширяя.

Основные подходы к секторному структурированию экономики. А. Фишер в работе «Столкновение прогресса и безопасности» (1935) утверждал, что основные проблемы, которые должны решить развитые страны, связаны с трудностями быстрой адаптации к изменениям в структуре спроса и связанной с ними секторной трансформации. Он отмечает, что идея написания книги связана с попытками согласовать основы экономической науки, распространенной в Австралии и Новой Зеландии, с практикой [1, с. V–VII]. Чуть позже в статье «Производство, первичное, вторичное и третичное» 1939 г. Фишер отмечает трудности в определении третичного сектора в статистических целях [2, с. 25]. Он предполагает, что термин «первичное производство» был придуман в целях удобства его использования вместо «сельскохозяйственного и животноводческого производства», а также удовлетворял тщеславию фермеров, которым нравилось полагать, что они были основными производителями и самой важной частью общества. Термин «вторичное производство» включал добычу сырья, производство и строительство, газо-, водо- и электроснабжение [2, с. 26–27]. А. Фишер применил подобное деление для описания исторических изменений и этапов развития экономики и по аналогии с этим выделил третичный сектор. На этапе доминирования первичного сектора основными видами деятельности являются земледелие и животноводство, техническое развитие происходит медленно, наука не отвечает потребностям времени, уровень доходов населения невысок. На этапе вторичного (промышленного) сектора сельское хозяйство утрачивает определяющую роль, а производство текстиля, железа, стали и промышленных товаров открывают широкие возможности для трудоустройства и инвестирования. Несмотря на то, что Фишер указывает переход Великобритании к этой стадии к концу XIX века, он подчеркивает проблематичность указания конкретных дат для разных стран. На данном этапе увеличивается производительность в сельском хозяйстве и других отраслях в связи с расширением применения знаний, растет капитал, происходят масштабные перемещения рабочей

Квасова Дарья Сергеевна, магистр экономических наук, аспирант кафедры управления и экономики высшей школы Республиканского института высшей школы, e-mail: KvasovaDaria@yandex.ru.

Беларусь, 220007, г. Минск, ул. Московская, 15.

силы в обрабатывающую промышленность и виды деятельности, которые ранее не обладали высокой ценностью в качестве составных частей экономической организации. На третичном этапе (с XX века) растущая доля человеческого времени и основного оборудования направляется на производство товаров и услуг, не отнесенных ранее к первичному или вторичному производству, и не включенных в статистику внешней торговли (путешествия, развлечения, правительственные и личные услуги, цветы, музыка, искусство, литература, образование, наука и тому подобное) [1, с. 25–30]. А. Фишер считает, что третичные отрасли могут сделать структуру производства более гибкой и предоставить возможности для расширения занятости в других отраслях [1, с. 31–32].

Следует отметить, что Фишер не отождествлял понятия «услуги» и «третичный сектор». Он лишь указывал на то, что некоторые из тех видов деятельности, которые А. Смит назвал непродовольственными, могут считаться производительными с точки зрения труда, полезного для обществ, вышедших за рамки основных потребностей сельского хозяйства и производства [1, с. 128–131]. Тем не менее обычно ему приписывают, что услуги составляют третичный сектор. Поэтому с некоторой долей условности приведем трехсекторную модель А. Фишера. Первичный сектор состоит из сельского хозяйства и добычи полезных ископаемых (эластичность спроса по доходу принимает значения до 0,5 включительно), вторичный включает промышленность, которая преобразует материалы различными способами (эластичность спроса по доходу – от 0,5 до 1 включительно), третичный сектор представлен различными видами деятельности, оказывающими услуги: от транспорта и торговли до досуга, образования, художественного творчества и философии (эластичность спроса по доходу – больше единицы) [1, с. 25–31]. Одним из недостатков модели является выделенный критерий структурирования экономики – эластичность спроса по доходу. Он может затруднять анализ секторной структуры в динамике и подвергнуть проблемам сопоставимости данных, так как его значение подвергается частым колебаниям, что вызвало бы необходимость постоянного пересмотра перечня благ и услуг, входящих в один из секторов. Среди положительных сторон модели – выделение третичного сектора как самостоятельного, акцентирование внимания на его особой роли для производства и расширения занятости, создание объективной картины структуры производства.

Более системное исследование секторов экономики с указанием критериев, по которым виды деятельности могут быть отнесены к одному из них, представлены в работах К. Кларка. Одной из основополагающих работ в секторном структурировании экономики является его труд «Условия экономического прогресса» 1940 г. К первичному сектору относятся сельское и лесное хозяйство, животноводство, рыболовство, охота. Добыча полезных ископаемых, промышленное производство, строительные и общественные работы, газо- и электроснабжение входят во вторичный сектор. При этом Кларк отмечает, что горнодобывающая промышленность и производство электроэнергии в некоторых странах связано с первичным сектором, поскольку представляют собой эксплуатацию природных ресурсов, но во многих отношениях деятельность этих отраслей ближе к обрабатывающей промышленности и мало похожа на сельское хозяйство [3, с. 337–338]. Третичный сектор – другие виды деятельности, основными из которых являются торговля, транспорт, государственное управление, бытовые услуги и другие продукты нематериального производства [3, с. 182].

Особенностью продукции первичного сектора является то, что она в основном состоит из предметов первой необходимости. С ростом общего благосостояния доля национального дохода, расходуемого на них, будет уменьшаться [3, с. 338–339]. Основное отличие между продукцией первичного и вторичного сектора – изменение отдачи от увеличения масштабов производства: в первичном секторе уменьшается, во вторичном увеличивается. Продукция первичного и вторичного сектора, за исключением строительных работ, транспортабельна (чего нельзя сказать о третичном секторе), может быть представлена в качестве объекта купли-продажи на международной торговле (кроме зданий, чрезвычайно тяжелых, громоздких или скоропортящихся товаров). Виды деятельности, относящиеся к третичному сектору, не могут участвовать в международной торгов-

ле, за исключением транспортных и или финансовых услуг (банковские услуги и страхование) [3, с. 338].

К. Кларк пришел к выводу, что экономическому прогрессу сопутствует перемещение трудоспособного населения из сельского хозяйства в промышленное производство, от него – в торговлю и услуги. А сам экономический прогресс может быть достигнут путем увеличения производительности труда на душу населения в первичном, вторичном или третичном секторе или путем перемещения рабочей силы из менее производительной сферы в более производительную. Увеличение занятости в третичном секторе Кларк объясняет изменениями в спросе со стороны потребителей.

В третьем издании «Условия экономического прогресса», К. Кларк приводит несколько иное структурирование экономики. Главными целями переизданной работы являлись не трехсекторное деление экономики, а анализ причин и измерение роста реального национального продукта, доходов и потребления. Он также привел новые отличительные черты, позволяющие включать определенный вид деятельности в один из секторов, – взаимодействие с природными ресурсами. Наличие природных ресурсов приобретает первостепенное значение для сельского хозяйства, где деятельность направлена на эксплуатацию природных ресурсов и может выполняться непосредственно в месте нахождения природных ресурсов. Промышленность направлена на преобразование природных ресурсов в транспортируемый продукт, деятельность осуществляется посредством непрерывного производства в больших масштабах, поэтому строительство и общественные работы, а также мелкое шитье одежды и ремонт обуви не вошли в данный сектор. Добычу полезных ископаемых К. Кларк отнес к пограничной отрасли, которая может включаться во внутриотраслевой классификации. Сфера услуг определяется как остаточная величина, не имеющая четких критериев. Однако указывается, что для осуществления большинства видов такой деятельности требуется меньше основных средств, чем в сельском хозяйстве и промышленности, масштаб деятельности незначителен. Делается акцент на то, что услуги оказываются не только конечному потребителю, так как значительная часть из них используется на различных стадиях производства [4, с. 375–376, 490–491].

К. Кларк выступал с критикой терминологии А. Фишера, которая была более применима к Австралии и Новой Зеландии, где к «третичным отраслям» относились те, что не входили во вторичный сектор. В некоторых работах А. Фишер термин «третичные отрасли» относит к более усовершенствованному процессу производства. Его главной целью было обратить внимание на стремительный рост тех отраслей, которые из-за высокой эластичности спроса по доходу, по техническим причинам или из-за изменения потребительских предпочтений будут расти быстрее остальных отраслей. Это во многом совпадает с разграничением сферы услуг с промышленным производством [4, с. 491].

Сильные стороны данной модели – указание конкретных критериев отнесения вида деятельности к одному из секторов, выявление новых причин роста занятости в третичном секторе, а также акцентирование внимания не только на потребительских, но и на производственных услугах. Слабая сторона модели – неоднозначность применяемых критериев, в результате чего, например, горнодобывающая промышленность оказалась пограничной отраслью между первичным и вторичным сектором. Главное условие экономического прогресса (последовательное перемещение трудоспособного населения из сельского хозяйства в промышленное производство, из промышленного производства в услуги) на практике не всегда оказывалось таковым. В определенных условиях развития возможен сдвиг в направлении третичной занятости за счет первичной занятости и с небольшой индустриализацией.

Ж. Фурастье в книге «Большая надежда XXI века» 1949 г. вносит новый критерий для классификации видов деятельности. Он основан на производительности видов деятельности, которая является мерой технического прогресса. Для видов деятельности первичного сектора характерна производительность на среднем уровне, постоянный отток рабочей силы из этого сектора из-за относительно постоянного спроса с одной стороны и относительно быстрого роста предложения с другой (сельское хозяйство и добыча полезных ископаемых). Во вторичном секторе (промышленное производство) рост производительности выше среднего, наблюдается большой приток

Таблица 1 – Сравнительная характеристика критериев структурирования в трехсекторных моделях экономики А. Фишера, К. Кларка, Ж. Фурастье

Автор	Критерий структурирования		
	Первичный сектор	Вторичный сектор	Третичный сектор
А. Фишер	эластичность спроса по доходу до 0,5 включительно	эластичности спроса по доходу от 0,5 до 1 включительно	эластичность спроса по доходу больше 1
К. Кларк (1940)	транспортальность, убывающая отдача от масштаба, может быть объектом купли-продажи в международной торговле (кроме скоропортящихся товаров), уменьшение спроса при увеличении дохода	транспортальность, возрастающая отдача от масштаба, может быть объектом купли-продажи в международной торговле (кроме зданий, чрезвычайно тяжелых, громоздких товаров), постепенное уменьшение спроса при увеличении дохода	не транспортальны, нет зависимости от увеличения масштабов производства, не объект купли-продажи в международной торговле (кроме транспортных, банковских услуг и страхования), увеличение спроса при увеличении дохода
К. Кларк (1957)	«сельское хозяйство» эксплуатация природных ресурсов, в непосредственном месте их нахождения, транспортальность, убывающей отдача от масштаба	«промышленность» преобразование природных ресурсов, непрерывное производство в больших масштабах, транспортальность, увеличение отдачи от масштаба	«сфера услуг» другие виды деятельности, требуется меньше основных средств, чем в сельском хозяйстве и промышленности
Ж. Фурастье	Средний уровень роста производительности (технического прогресса)	рост производительности (уровня технического прогресса) выше среднего	медленные темпы роста производительности или его отсутствие

Источник: разработано автором на основе [1–7, 14]

рабочей силы из первичного сектора из-за значительного увеличения спроса, удовлетворяемого растущим предложением до тех пор, пока не будет достигнуто насыщение. В состав третичного сектора входит деятельность с медленными темпами роста производительности или отсутствием роста производительности (услуги, включая строительство (единственный сектор, для которого характерно увеличение занятости)) [5]. Практическое применение данных критериев вызывало некоторые трудности. Например, во Франции производительность труда в сельском хозяйстве в 1951-1973 гг. выросла быстрее, чем в промышленности – на 6,3 % и 5,1%, а в 1973-1984 гг. – на 4,6 % и 3,5 % соответственно [6, с. 79].

Согласно Фурастье, распределение рабочей силы между тремя секторами проходит через следующие этапы. Первый этап - традиционные цивилизации, в которых доля первичного сектора в занятости составляла 70%, вторичного – 20%, третичного – 10%, общество с научной точки зрения еще не очень развито, использование техники незначительно. Состояние развития соответствует европейским странам раннего средневековья или современным развивающимся странам. Переходная фаза начинается с индустриализации, следствием которой является механизация производства, в структуре занятости первичный сектор составляет 20%, вторичный – 50%, третичный – 30%. В первичном секторе задействовано больше техники, что сокращает количество необходимых работников, во вторичном увеличился спрос на технику, так же как и занятость в нем. После достижения максимального уровня (примерно в 1950–1960-е гг. в странах с развитой экономикой) наблюдалось снижение занятости во вторичном секторе и начался динамичный рост в третичном. Третичная цивилизация начинается, когда занятость в производстве падает до 10–20%, в сельском хозяйстве – до 10%, а в сфере услуг вырастает до 70–80% от общей занятости. Благодаря автоматизации снижается количество необходимых работников в первичном и вторичном секторах, а в третичных отраслях растет потребность в них. Такая ситуация характерна для современных индустриальных обществ и общества будущего, общества услуг или постиндустриального общества [7]. Ж. Фурастье также рассматривает изменения, происходящие в самой сфере услуг. Он анализировал противоречивость эффективности между сектором услуг и общим ростом экономики. По его мнению, относительная важность третичного сектора является своего рода мерой развития экономики, он также выдвигает предположение о возможном чрезмерном расширении третичного сектора, а рост услуг возможен благодаря техническому прогрессу.

Работа Ж. Фурастье интересна и своими прогнозами. В «Великой надежде XX века» он отмечает, что рост третичного сектора ведет за собой повышение качества жизни, социальной защищенности, расцвет образования и культуры, повышение квалификации, гуманизации труда и решение проблемы безработицы [7]. Ж. Фурастье прогнозировал изменение привычек потребителей вследствие технического прогресса: «ничто не будет менее индустриальным, чем цивилизация,

порожденная индустриальной революцией» [5]. Потому что предложение материальных благ будет расти намного быстрее, чем спрос, который сместится в сторону услуг и нематериальных потребностей. Он также предвидел, что единственная вещь, которая все еще будет востребована в мире, насыщенном товарами, – это само время [5]. Фурастье возлагал большие надежды на третичный сектор, однако не все его прогнозы сбылись. В переходе к доминированию от вторичного сектора к третичному Фурастье видел возможность решения проблемы безработицы, поскольку, по его мнению, третичный сектор не ограничен в размерах, на тот момент он не мог предположить масштабы научно-технического прогресса, который трансформировал и сам третичный сектор. Фурастье полагал, что не будет государств, в которых вторичный сектор играл бы большую роль даже после того, как страна достигла высокого уровня развития. Но в Германии доля вторичного сектора в общем объеме ВВП в последние годы находится в пределах 34–38% [8, с. 191] и не упала до предсказанного уровня. Он считал, что работа в третичном секторе всегда будет требовать высокого уровня образования работников, но данный сектор включает в себя и низкоквалифицированный труд.

Главным преимуществом работ Ж. Фурастье является их главная цель – деление экономики на три сектора. Он также использует основные доводы роста спроса на услуги, касающиеся изменения потребительского спроса, а также более «современные» аргументы. Причем не только в отношении спроса на услуги, оказываемые государством, но и в отношении услуг для производства (более интеллектуальные формы работы, различные формы управления, внутрифирменные услуги). Ж. Фурастье уделяет и особое внимание изменениям, происходящим внутри третичного сектора, указывает на технический прогресс как одну из причин роста сферы услуг. Слабые стороны модели – неоднозначность критерия структурирования, который не всегда мог объективно отражать происходящие процессы в первичном и вторичном секторе, равно как и в третичном секторе, в котором использование, например, компьютерной техники позволило увеличить производительность труда. Проанализируем рассмотренные трехсекторные модели экономики с помощью таблицы 1.

Из таблицы 1 видно, что приведенные критерии структурирования экономики трудно сочетаемы друг с другом. Ни один из вариантов не является исчерпывающим, в то же время применение нескольких критериев одновременно можно значительно затруднить секторный анализ, а использование одного из них – привести к появлению пограничных отраслей. Недостатком таких моделей является вероятность сдвига в направлении третичной занятости за счет первичной и без достижения индустриализацией максимума. Так, И. Сингльманн отмечает, что среди изученных им стран (США, Германия, Франция, Япония, Канада, Англия, Италия) в 1920–1970-х гг. только европейские соответствовали тезису Фишера-Кларка о последовательном перемещении рабочих мест [9, с. 1233]. Слабость гипотезы о существовании связи между ростом доходов на душу населения и долей третичной занятости, без

точного указания того, какие виды деятельности классифицируются как третичные. Необходимо определить, какие третичные виды деятельности будут характеризоваться четкой и позитивной связью с ростом доходов на душу населения.

Свой вариант секторного деления экономики предложил С. Кузнец в работе «Количественные аспекты экономического роста: распределение национального продукта и рабочей силы. Экономическое развитие и культурные изменения» 1957 г. Он использовал не только показатели занятости, но и производства в ходе исследования долговременных тенденций экономического роста развитых стран. Сельское хозяйство (А) - сельское хозяйство, рыболовство, лесное хозяйство; промышленность (М) – добыча полезных ископаемых, промышленность, строительство; услуги (S) – транспорт и связь, торговля, финансы, профессиональные, личные, деловые услуги, правительство. Добыча полезных ископаемых отнесена к промышленному сектору, так как она не зависит от природных и климатических факторов, чего нельзя сказать о сельском хозяйстве, а также потому, что способ его экономической организации - крупные корпорации – гораздо больше похожа на другие отрасли в секторе М, чем на сектор А [10, с. 5]. С. Кузнец, как и К. Кларк, отмечает, что продукция А- и М-секторов может перемещаться по каналам международной торговли, чем услуги S-сектора. Он также не видит прямой зависимости между увеличением дохода и ростом потребления услуг, так как «в развитых странах большая часть дохода может расходоваться на определенные виды услуг (профессиональные, развлекательные, деловые и т. д.); а меньшие - на религиозные, бытовые услуги, гадалок и кредиторов. В слаборазвитых странах доля доходов, расходовемых на профессиональные, образовательные и развлекательные услуги, может быть низкой, а на услуги священников, прислуги и кредиторов, могут быть довольно высокими» [10, с. 15].

Секторное структурирование С. Кузнеца было скорректировано им в работе «Экономический рост наций: совокупный выпуск и производственная структура» 1971 г. К сельскому хозяйству (А) относились сельское, лесное хозяйство, охота и рыболовство, к промышленности (I) – добычу полезных ископаемых, промышленность, строительство, транспорт и коммуникации, электро-, газо- и водоснабжение; к услугам (S) – торговля, банковские, страховые, риэлтерские, услуги по недвижимости, государственное управление и оборона, персональные, образовательные услуги, рекреационные и др. услуги [11, с. 104].

Таким образом, С. Кузнец не дает четких критериев отнесения видов деятельности к одному из секторов, он лишь отмечает схожесть видов деятельности по секторам: для А-сектора характерна зависимость от природных и климатических условий, для М-сектора – ее отсутствие, наличие схожего способа экономической организации, деятельность в S-секторе направлена на оказание услуг и не зависит от природных факторов. Важным выводом является то, что изменения в структуре производства влекут за собой последствия для других аспектов экономической структуры стран в процессе их роста, включая изменение в образе жизни, более сложную экономическую структуру, расширение экономической деятельности государства. С. Кузнец от-

мечает, что высокие темпы роста объема продукции и производительности на душу населения связаны с широким применением в производстве новых знаний и технологических инноваций. Технологические изменения являются важным фактором секторной трансформации, и чем скорее они происходят, тем быстрее меняется соотношение доли секторов в общей структуре экономики.

Обзор работ периода 1935–1965 гг. основателей теории третичного сектора приведен для демонстрации того, что они стали отправной точкой для дальнейших исследований, касающихся роста сектора услуг. Указанные проблемы не мешают широкому использованию трехсекторной модели, особенно в исследованиях процесса экономического роста и международных сравнениях. В этот период не только была сформулирована концепция трехсекторного деления экономики, но и терминология, определяющая основные компоненты трех секторов, часто соотносящиеся с национальными методами учета. Следует отметить, что при проведении секторного анализа экономики Фишер, Кларк и Фурастье скорее концентрируются на анализе различий в производительности труда и численности рабочей силы по секторам, что слишком односторонне характеризует процесс терциаризации. Однако важным моментом является выделение основополагающих причин терциаризации:

1. Появление новых потребностей общества в связи с ростом доходов. По мере увеличения доходов уменьшается доля, расходуемая на сельскохозяйственную продукцию, затем и на промышленные товары и возрастает на услуги. У общества появляется спрос на новые товары и услуги, которые требуют реорганизации производства и перемещения трудовых ресурсов из старых в более новые отрасли, в частности в сферу услуг. Такая зависимость между увеличением дохода и ростом потребления услуг различна в разных странах.
2. Развитие технического прогресса. В связи с техническим прогрессом растет производительность труда и, как следствие, увеличивается количество свободного времени и появляется потребность в культурно-бытовых услугах, а также происходит высвобождение рабочей силы из вторичного сектора в третичный. Изменение привычек потребителей вследствие технического прогресса смещает спрос в сторону услуг и нематериальных потребностей, увеличение потребностей прогрессивного общества в образовательных услугах.
3. Двусторонняя зависимость вторичного и третичного сектора. Третичный сектор оказывает влияние на эффективность производства и расширение занятости в других отраслях, происходит рост спроса на услуги для производства. Широкое применение знаний и инноваций прямо влияет на рост объема продукции и производительности труда.

Обобщим отнесение видов деятельности к одному из секторов в рамках трехсекторных моделей экономик в таблице 2.

Из таблицы 2 видно, что разграничение между вторичным и третичным секторами различные авторы видели по-разному. На грани-

Таблица 2 – Виды деятельности в трехсекторной модели

Автор	Фишер	Кларк	Кларк	Фурастье	Кузнец	Кузнец
Год	1935	1940	1957	1959	1957	1971
Сельское хозяйство	первичный	первичный	сельское хозяйство	первичный	сельское хозяйство	сельское хозяйство
Добыча полезных ископаемых	первичный	вторичный	промышленность	первичный	промышленность	промышленность
Промышленность	вторичный	вторичный	промышленность	вторичный	промышленность	промышленность
Коммунальные услуги	вторичный	вторичный	сфера услуг	вторичный	промышленность	промышленность
Строительство	вторичный	вторичный	сфера услуг	вторичный	промышленность	промышленность
Транспорт	третичный	третичный	сфера услуг	третичный	услуги	промышленность
Коммуникации (связь)	третичный	третичный	сфера услуг	третичный	услуги	промышленность
Другие услуги	третичный	третичный	сфера услуг	третичный	услуги	услуги

Источник: разработано автором на основе [1–7, 10, 11]

це секторов находится строительство, а также производство и газо-, водо- и электроснабжение. Транспорт и связь почти всегда рассматриваются в составе третичного сектора, однако исключение составляет классификация С. Кузнеця 1971 г. Основная причина такого положения связана с характером продукции, которая не подлежит транспортировке в обычном смысле, и с тем, каким образом продукция передается от производителя к потребителю. В данных моделях разграничение секторов основывается на произведенной продукции, а не типу деятельности.

Важность процессов терциаризации и их влияния на экономику проявилась в последующих дискуссиях. Они были сосредоточены на быстром росте третичного сектора, при этом особое внимание уделялось концепции постиндустриального общества и разнообразию услуг. Создатель концепции постиндустриального общества Д. Белл представил свой вариант пятисекторного деления экономики. В состав первичного сектора он включил добывающие отрасли: сельское хозяйство, горное дело, рыболовство. В состав вторичного – обрабатывающую промышленность: производство и переработка. А сектор услуг он разделил на три: третичный (транспортные и коммунальные услуги), четвертичный (торговля, финансы, страхование, операции с недвижимостью), пятеричный сектор (здравоохранение, образование, отдых, исследовательская деятельность, государственное управление) [12, с. 158].

К достоинствам секторного деления подхода Д. Белла можно отнести отражение реальных процессов, происходящих в экономике, более широкие возможности для анализа видов деятельности, однако в данной классификации, как и в некоторых рассмотренных ранее, отсутствуют четкие критерии отнесения видов деятельности к одному из секторов.

И. Сингльманн выдвинул свой вариант деления экономики на сектора. Его схема допускает большую степень дифференциации отраслей услуг, чем трехсекторная модель, и в то же время сохраняет простоту формулировки. Сингльманн распределил 37 детализированных отраслей на 6 секторов:

- 1) добывающий (сельское хозяйство, горнодобывающая промышленность);
- 2) преобразующий (строительство, продукты питания, текстиль, металлы, техника, химикаты, различное производство, коммунальные услуги);
- 3) распределительные услуги (транспорт, коммуникации, оптовая и розничная торговля);
- 4) производственные услуги (банковские, страховые, риэлтерские, инженерные, бухгалтерские, деловые, юридические);
- 5) социальные услуги (медицина, здравоохранение, больницы, образование, религиозные услуги, некоммерческие организации, почтовая служба, правительство, другие социальные услуги);
- 6) персональные услуги (бытовые, отели, питания, услуги по ремонту, прачечные, парикмахерские, салоны красоты, развлечения, другие персональные услуги) [9, с. 1226–1228].

И. Сингльманн проанализировал распределение рабочей силы по секторам в 7 промышленно развитых странах (США, Германия, Франция, Япония, Канада, Англия, Италия) в 1920-1970-х гг. и обнаружил, что социальные услуги постоянно росли во всех странах, чего не показала никакая другая отрасль. Он подчеркивает, что рост занятости в социальных услугах является показателем перехода к экономике услуг, так как они напрямую связаны с социальным обеспечением населения, которое все чаще имеет доступ к социальным услугам независимо от способности платить за них [9, с. 1230–1231]. Модель И. Сингльманна является подтверждением признания процессов терциаризации и особого внимания влияния услуг на экономику. Так, сам сектор услуг разделен на 4 составляющие (распределительные, производственные, персональные, социальные услуги), а строительство и коммунальные услуги включены в преобразующий сектор. Такая классификация позволяет произвести более детализированный анализ структуры экономики, разграничить производственные и потребительские услуги. Однако отсутствие четких критериев отнесения к одному из секторов могут создать серьезные трудности для применения такого подхода на практике ввиду постоянного появления новых видов деятельности и необходимости пересмотра состава секторов.

А. Гаджиева предлагает четырехсекторную концепцию деления экономики по признаку убывания материальности видов деятельности и возрастания степени их значимости для экономического и социального прогресса. Предполагается объединить отрасли сельского хозяйства, добывающей и обрабатывающей промышленности в первичный сектор из-за «значительного уменьшения доли сельского хозяйства в мировой экономике». Во вторичный сектор (сектор услуг) входят «материальные и обслуживающие виды услуг: торговля, транспорт, ремонт, сфера гостеприимства, туризм, развлечения, персональные и бытовые услуги и т. д.». Третичный (социальной сферы) сектор состоит из социально значимых услуг: образование, здравоохранение, культура, государственное управление и т. д. Автор отмечает, что «в этом случае можно было бы избежать этических проблем, так как объединение этих видов деятельности в социальный сектор позволило отойти от применения слова «услуга» по отношению к ним». Четвертичный сектор включает наукоемкие и интеллектуальные виды деятельности, в которых происходит формирование научного знания, а следовательно, и высоких технологий. А. Гаджиева отмечает, что «предложенный подход требует определенной и более тщательной доработки, детализации и последующего осмысления» [13, с. 75]. Однако вряд ли такое деление будет целесообразным, поскольку, несмотря на падение объемов сельскохозяйственной продукции, в некоторых странах данный вид деятельности играет большую роль, а в странах, где доминируют горнодобывающие отрасли, такое деление будет представлять экономику не сырьевой, а промышленной. Необходимо четкая конкретизация того, что подразумевается под «убыванием материальности видов деятельности», поскольку возникают вопросы при распреде-

Рисунок 1 – Подходы к секторному структурированию экономики

Источник: разработано автором на основе [1–7, 9–14]

лении видов деятельности между вторичным, третичным и четвертичным секторами. Так, в здравоохранении может быть задействовано большее количество материальных ресурсов, чем в туризме. Далее автор указывает, что в третичный сектор входят «все социально-значимые услуги» и позже указывает, что при таком делении «объединение этих видов деятельности в социальный сектор позволило отойти от применения слова «услуга» по отношению к ним», что представляется логически неверным.

Систематизируем рассмотренные теоретические подходы к секторному структурированию экономики с помощью рисунка 1.

Представленная систематизация позволяет сделать вывод о том, что возрастание роли третичного сектора нашло свое отражение в экономической мысли. Основным вопросом исследований с 1973 г. являлось не столько отрицания сектора услуг как непроизводительной деятельности, сколько дополнительное его деление на сектора с целью более детального и актуального происходящим изменениям анализа. Еще А. Фишер подчеркивал, что уже нельзя обвинить третичное производство в том, что это всего лишь «пустая экономическая коробка». «Основная критика может быть направлена лишь на то, что коробка настолько полна, что, при попытке собрать в него все необходимое, некоторые вещи разливаются по сторонам, поэтому возникает некоторая неясность относительно целесообразности их распределения. Отчасти для того, чтобы это устранить, было предложено вставить в коробку дополнительные перегородки и к третичному производству мы должны добавить «четвертичное» и «пятеричное» [14, с. 621].

Заключение. Несмотря на то, что рассмотренные подходы к структурированию экономики вносят большой вклад в понимание сущности и предпосылок терциаризации, в них отсутствуют четкие и однозначные критерии, позволяющие относить тот или иной вид деятельности к одному из секторов и в соответствии с этим производить количественную оценку. В свою очередь, несоответствия в методологии ведения статистического учета и имеющейся экономической теории негативно влияют на развитие каждой из них. Статистика же начинает отставать от практики. Для анализа происходящих структурных изменений необходимо обеспечить соответствие практики и экономической теории, что позволит получать своевременные данные о происходящих структурных изменениях в экономике и адекватно реагировать на них.

СПИСОК ЦИТИРОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Fisher, Allan G. B. *The Clash of Progress and Security*. – London : Macmillan & Co. Ltd Sent Martin's Street, 1935. – 235 p.
2. Fisher, Allan G. B. *Production, Primary, Secondary and Tertiary // Economic Record*. – Volume 15, Issue 1. – 1939. – P. 24–38.
3. Colin, Clark. *Conditions of Economic Progress*. – London : Macmillan and Co. & Co. Ltd Sent Martin's Press, 1940. – 515 p.
4. Colin, Clark. *Conditions of Economic Progress // Third edition largely rewritten*. – London : Macmillan & Co. Ltd New York Sent Martin's Press, 1960. – 720 p.
5. Cassely, Jean-Laurent. *The Great Hope of the 20th Century // The economy classic that (nearly) predicted everything*. – Available at : <https://www.philonomist.com/en/article/great-hope-20th-century>. – Accessed : 21.03.2019.
6. Delaunay, J.-C. *Services in Economic Thought / J.-C. Delaunay, J. Gadrey // Three Centuries of Debate*. – 1992. – 130 p.
7. *The Service Sector: Jean Fourastie Analysis*. – Available at : <https://cambridgeforecast.wordpress.com/2008/05/04/the-service-sector-jean-fourastie-analysis/> – Accessed : 21.03.2019.
8. *Statistical Yearbook 2018 edition Sixty-first issue*. – New York : United Nations, 2018. – p. 191.
9. Singelmann, Joachim. *The Sectoral Transformation of the Labor Force in Seven Industrialized Countries, 1920-1970 // American Journal of Sociology* 83. – № 5 (Mar., 1978). – P. 1224–1234.
10. Kuznets, Simon. *Quantitative Aspects of the Economic Growth of Nations: II. Industrial Distribution of National Product and Labor Force // Economic Development and Cultural Change*. – Vol. 5, No. 4 Supplement (Jul., 1957). – P. 1–111.
11. Kuznets, Simon. *Economic growth of nations: total output and production structure [by] // Cambridge, Mass Belknap Press of Harvard University Press XII, 363*. – P. 1971.
12. Белл, Д. *Грядущее постиндустриальное общество / Д. Белл*. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академия, 2004. – CLXX, 783 с.
13. Гаджиева, А. *Современная сфера услуг: классификация и роль в экономике / А. Гаджиева // Российский экономический журнал*. – 2017. – № 6. – С. 67–78.
14. Fisher, Allan G. B. *Tertiary Production: A Postscript // The Economic Journal*. – Vol. 64, No. 225. Sep. – 1954. – P. 619–621.

Материал поступил в редакцию 24.09.2019

KVASOVA D. S. Theoretical aspects of sectoral structuring of economics

Due to the increasing complexity of production, the development of scientific and technological progress, the changing needs of society, the sectoral division of the economy has become the object of special attention of scientists. The article highlights the main approaches to sectoral structuring of economics, analyzes their advantages and disadvantages, as well as their contribution to the understanding of the nature and prerequisites of tertiarisation.

УДК 658.7

Куган С. Ф.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИДЕЙ ЛОГИСТИКИ В ЭКОНОМИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Введение. Логистика как наука, как методология управления и оптимизации потоками формировалась на протяжении длительного периода времени. Данному процессу формирования предшествовала большая социальная практика, в первую очередь в военной сфере. Кроме того, становление, развитие и смена взглядов на сущность и содержание логистики прошло достаточно большой путь от первых сделок по обмену продуктов до современных международных договоров купли-продажи.

Логистика как наука о перемещении материальных и других ценностей фактически связана с любой человеческой деятельностью. Учитывая примитивность обменных действий первобытнооб-

щинного строя, стоит признать логичным подход Лукинского В. С. о границах временных этапов эволюции логистики [1, с. 23–30]. Используя общепринятую вариацию этих интервалов, в генезисе логистики можно выделить несколько этапов:

I этап – античный период (Древняя Греция, Рим – IV–II вв. до н. э., Великий шелковый путь периода со II в. до н. э. до XV в.) и в Византии (IX–X вв. н. э.). В этот период происходит частичное использование элементов логистики реализуемых при перемещении материальных ценностей, главным образом, в торговле и снабжении войск. Феодалный период развития общества, связанный с развитием сельского хозяйства, завершает этот этап.

Куган Светлана Федоровна, к. э. н., доцент, заместитель декана экономического факультета, доцент кафедры менеджмента Брестского государственного технического университета, докторант кафедры организации и управления Белорусского государственного экономического университета
Беларусь, БрГТУ, 224017, ул. Московская, 267.